

Д.Д. 2/20.

НАРОДНА БИБЛІОТЕКА

Ч 803

Платонъ Кулаковскій.

*Платонъ Кулаковскій
Кулаковскій*

ВУКЪ КАРАДЖИЧЪ

ЕГО ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ

ВЪ СЕРБСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ.

— — — — —

МОСКВА.

Типографія бывш. Ф. Б. Миллера, Машковъ пер., д. Миллера.
1882.

92 S. 28

FG

12/17/

1962

200

О 900084-230

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
Предисловие	VII

Глава I. Обзоръ новой Сербской литературы до Вука Караджича.

Первые сербскія книги въ XVIII вѣкѣ. Перепечатка русскаго букваря въ Рымникѣ. Издание Жефаровича. Орфелинъ и его изданія. Павелъ Юлинацъ. Ioannъ Раичъ и его сочиненія. Славяно-сербская школа писателей. Гавриилъ Стефановичъ; языкъ его сочиненій. Досией Обрадовичъ: его жизнь и сочиненія. Вліяніе ихъ на послѣдующихъ писателей. Первые попытки драматическихъ произведеній въ сербской литературѣ. Яковичъ и его комедіи. Общая характеристика сербской литературы и ея языка до Вука Караджича	1
---	---

Глава II. Вукъ Караджичъ и его литературная дѣятельность.

1. Происхожденіе и воспитаніе Вука Караджича. Его жизнь въ Сербіи и переездъ въ Вѣну. Знакомство съ Копитаромъ. Вліяніе Копитара на Вука Караджича. Издание Пѣснарицъ и Писменицы. Работы надъ словаремъ и связи Вука Караджича съ Лукіаномъ Мушицкимъ	37
--	----

2. Поездка Вука Караджича въ Россію. Его женильба. Посещеніе Сербіи, и начало связей съ княземъ Милошемъ. Поездка Караджича въ Германію. Интересъ въ	
--	--

- Германіи къ сербскому языку и народной поэзіи. Издание сербскихъ сказокъ. Мелкія статьи Караджича и его критика романа Видаковича: Любомиръ въ Элизіумѣ. Первый переводъ Новаго Завѣта на Сербскій языкъ и его судьба. Переводы грамматики и пѣсень сербскихъ на иностранные языки. Новое издание Караджича сербскихъ пѣсень въ Лейпцигѣ. Возрастающія значеніе и слава Вука Караджича. Русская пенсія Вуку Караджичу 77
3. Календари-альманахи Вука Караджича: Даница. Общий ихъ характеръ. Статьи въ Даницахъ исторического и географического содержанія. Біографія Эмануэля. Жизнеописаніе князя Милоша на русскомъ и сербскомъ языкахъ. Характеръ этихъ книгъ. Знакомство Вука Караджича съ Ранке. Сочиненіе послѣдняго о сербской революціи и статья о волненіяхъ въ Босніи Заслуги и участіе Вука Караджича въ этихъ трудахъ Ранке. Караджичъ—членъ комиссіи для составленія законовъ въ Сербіи. Письмо его къ князю Милошу. Матеріальное положеніе Вука Караджича. Повѣдка въ Петербургъ и Черного-рію. Сочиненія: Montenegro und die Montenegriner. Правительствующій Совѣтъ Сербскій 89
4. Издание Караджича болгарскихъ словъ и пѣсень и его замѣчанія о болгарской ореографіи. Статьи филологического содержанія въ Даницахъ. Литературный споръ Караджича съ Хаджичемъ. Сербская Матица и ея отношеніе къ дѣятельности Караджича. Сербская автобіографія. Издание Опита Сличноречности Луки Милованова и замѣчанія Караджича о сербскомъ удареніи и разиѣрахъ сербского языка. „Примјери српско-славенскога језика“. Второе изданіе словаря, его отличія отъ первого. Переводъ Новаго Завѣта. Замѣчанія на него и критическая статьи В. Лазича, Никанора Груича, Срезневскаго, Гильфердинга. Недостатки этого перевода 120
5. Новые изданія сербскихъ пѣсень. Миѣнія Якова Гримма о сербскихъ пѣсняхъ и Вукѣ Караджичѣ. Издание пословицъ и сказокъ. Ковчежић. Издание посмертныхъ трудовъ Вуда Караджича. Повѣдки Караджича по сербскимъ землямъ. Связи его съ учеными и писателями. Отношеніе Симы Милутиновича и Станка Враза къ Караджичу. Бранко Радичевичъ и его стихотвореніе Пут. Юрій Даничичъ. Симпатіи Вука Караджича къ князю Милошу. Смерть Вука Караджича , , , ... 159

Глава III. Значеніе Вука Караджича въ Сербской литературѣ. Его предшественники и исторія реформы сербскаго литературнаго языка и сербской ореографіи.

Заслуги Вука Караджича, какъ собирателя и издателя народныхъ произведеній и какъ преобразователя сербскаго литературнаго языка и его ореографіи. Предшественники его: Орфелинъ, Досиоей Обрадовичъ, Яиковичъ, Соларичъ. Отношеніе австрійскаго правительства въ XVIII вѣкѣ къ кириллицѣ и славянскому языку. Минѣе Терлаица объ языке сербской литературы. Павелъ Кенгеладъ и церковно-славянскій языкъ его сочиненій. Вукъ Караджичъ и его мнѣнія о потребностяхъ сербскаго литературнаго языка. Его выборъ герцеговинскаго нарѣчія. Минѣя Саввы Текели и Стевича. Соглашеніе сербовъ и хорватъ относительно единства языка ихъ литературѣ. Система ореографіи Вука Караджича. Савва Меркайль и его брошюра: сало дебелога ера. Защитники ъ. Правила Стевича объ употребленіи ъ въ сербской ореографіи. Общая оцѣнка дѣятельности Вука Караджича 179
Приложения . . . . . 235—250
Списокъ трудовъ и изданій Вука Караджича 237
Біографическія свѣдѣнія о Саввѣ Меркайль 245
Біографическія свѣдѣнія о Лукѣ Миловановѣ 246
Біографическія свѣдѣнія о Павле Кенгельцѣ 247

O

A

S

T

V

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Значеніе дѣятельности Вука Караджича въ сербской литературѣ на столько важно, что автору предлагаемаго труда неѣть надобности объяснять, почему онъ поставилъ себѣ задачею освѣтить, насколько ему было возможно, исторію этой дѣятельности. Но Вукъ Караджичъ еще лиде близкое къ нашему времени: въ сербской литературѣ теперь дѣйствуютъ его ближайшіе ученики и многіе помощники въ его трудахъ, еще не издана его переписка со многими замѣчательными дѣятелями въ области славяновѣдѣнія, еще не собраны свидѣтельства современниковъ и не достаточно освѣщена дѣятельность современныхъ ему писателей. Самая личность Копитара, съ которымъ Вукъ Караджичъ былъ въ особенно близкихъ отношеніяхъ, далеко еще не освѣщена, а попытка Словенской Матицы и почтенного словенскаго ученаго о. Іосифа Марна (Kopitarjeva Spomenica) не дала отвѣта на вопросы, имѣющіе самое важное значеніе для нашего труда. Переписка Копитара съ Добровскимъ лишь теперь появляется по частямъ, благодаря стараніямъ гг. Ягича, Миклошича и Патеры. Авторъ предлагаемаго труда, не претендуя на полноту и всестороннюю оцѣнку дѣятельности Вука Караджича, по указаннымъ причинамъ, имѣль главною цѣлью разсмотрѣть значеніе Вука Караджича, какъ реформатора сербскаго литературнаго языка и сербской ореографіи.

Для правильнаго освѣщенія какъ дѣятельности, такъ и самой личности писателя иногда на столько же важно правдивое ихъ изображеніе, на сколько важна правильная оцѣнка

предшествовавшей ему литературной эпохи. Въ этомъ отношеніи исторія сербской литературы для пзслѣдованія литературного движения въ XVIII вѣкѣ сдѣлала еще мало, а между тѣмъ при изученіи предшествующей Вуку Караджичу эпохи дѣятельность его, какъ преобразователя сербскаго литературнаго языка и орѳографіи, получаетъ нѣсколько иное освѣщеніе, чѣмъ то, которое обыкновенно дается. Заслуги Вука Караджича въ сербской литературѣ нисколько не умаляются отъ признанія того факта, что его предшественники указали всѣ тѣ необходимыя новизны, которыя онъ умѣлъ систематизировать и приложить.

Попытка, сдѣланная г. Ковачичемъ (въ Slovinс'ѣ за 1881 годъ), освѣтить дѣятельность Вука Караджича, представляетъ лишь собраніе и перепечатку матеріаловъ, при чемъ этотъ трудъ страдаетъ значительною неполнотою вслѣдствіе трудности имѣть подъ руками всѣ сербскія изданія. Сверхъ того отступленія и параллели съ итальянскими писателями, часто не имѣющія связи съ данными вопросами, и патріотическая тенденція, почтенная въ авторѣ-сербѣ, работающемъ въ Дубровнику, иногда совершенно закрываютъ отъ читателей самое назначеніе труда г. Ковачича.

Для историка русской литературы дѣятельность Вука Караджича имѣеть тотъ особый интересъ, что съ этого времени ослабляются связи между сербской и русской литературами, и вліяніе послѣдней уступаетъ мѣсто вліяніямъ западно-европейскихъ литературъ.

Въ заключеніе этихъ немногихъ словъ предисловія позволимъ себѣ выразить надежду, что историки сербской литературы не замедлятъ собрать и издать матеріалъ для всесторонняго освѣщенія замѣчательнѣйшей эпохи сербской словесности, началомъ и центромъ которой была дѣятельность Вука Караджича.

ГЛАВА I.

Обзоръ новой сербской литературы до Вука Караджича.

Начало возрождения сербской литературы относится къ первой половинѣ XVIII вѣка, когда Сербы, переселившіеся въ южные предѣлы Австріи изъ старого своего гнѣзда—Старой Сербіи,—гдѣ турецкій гнетъ сдѣлался для нихъ невыносимымъ, начали на новыхъ мѣстахъ своего поселенія первыя попытки въ области литературы.—Это было время весьма трудное въ жизни сербскаго народа. Австрійскіе походы на Турцію, правда, иногда освобождали на нѣкоторое время цѣлые сербскія области, но это освобожденіе было лишь временное, такъ какъ вслѣдъ затѣмъ очень скоро Австріи всякий разъ приходилось отдавать Турціи обратно все, что подпадало подъ ея власть за Дунаемъ и Савой. Такой обратный переходъ сербскихъ земель въ руки Турокъ лишь ухудшалъ тяжелое положеніе Сербовъ, населяющихъ эти области. Сербы, поселившіеся въ Австріи были ограждены разнаго рода привилегіями, которыя однако австрійское правительство старалось обходить весьма старательно, а впослѣдствіи и совершенно забыло. Отсутствіе школъ, гдѣ бы могло обучаться сербское юношество, недозволеніе австрій-

скаго правительства Сербамъ открыть свою типографію, недостатокъ въ книгахъ церковныхъ, затрудненія всякаго рода въ сношеніяхъ съ Россіей и добываніи оттуда книгъ, печатанныхъ кириллицей,— все вліяло на то, что книги были большою рѣдкостью и пользовались особеннымъ почитаніемъ въ сербскомъ народѣ.

Первые печатныя книги въ половинѣ XVIII вѣка, съ которыхъ начинаетъ свою исторію сербская библіографія, по своему содержанію принадлежать по преимуществу къ числу церковныхъ или трактующихъ о предметахъ религіозныхъ. Сербскія книги въ то время печатались, до основанія сербской типографіи Курцбека въ Вѣнѣ (1771 г.), почти исключительно въ Венеціи. Впрочемъ, нѣкоторыя изданія, съ особыми цѣлями или случайно, выходили и въ другихъ городахъ. Такъ, въ Римѣ въ 1753 г. былъ изданъ букварь кирилловской и глаголической азбуки, въ Москвѣ въ 1754 году владыка Черногорскій Василій Петровичъ напечаталъ свою *исторію о Черной Горѣ*, а архіепископъ Карловацкій Павелъ Ненадовичъ приказалъ въ 1755 году перепечатать славянскую грамматику Мелетія Смотритского въ Рымникѣ для пользованія сербскаго юношества. Въ Венеціи сербская печатня основана была грекомъ Дмитріемъ Феодосіемъ въ 1758, для чего онъ выписалъ изъ Россіи церковный и гражданскій, а изъ Рима—глаголическій шрифты *). Ранѣе, чѣмъ въ Венеціи, именно въ 1705 г., была основана стараніями рымницкаго епископа Ансіма Ивиренулу славянская типографія, въ которой печатались славянскія цер-

---

*) Соларичъ. Поминакъ книжескій, стр. 54.

ковныя книги для румынскихъ церквей, такъ какъ служба въ нихъ происходила на славянскомъ языке. Въ этой-то типографіи былъ перепечатанъ одинъ изъ русскихъ букварей, привезенныхъ Максимомъ Суворовыемъ, который былъ вызванъ митрополитомъ Моисеемъ Петровичемъ для основанія школы при Бѣлградской митрополіи вскорѣ послѣ Пожаревацкаго мира (1718 г.). Эта перепечатка известна въ изданіи 1727 года. Она носить заглавіе: Первое оученіе отрокомъ в'нем'же боукви и слоги; также краткое толкованіе законааго десятословія, молитвы Господня, символа вѣры и десяти блаженствъ. Второе напечатанное, повелѣніемъ и благословеніемъ и всякимъ иждивеніемъ ясно въ Богу Господина Моисея Петровича, Православнаго Архіепископа и митрополита Белиграда и иныхъ странъ, въ епископіи Рымнической, лѣто Господне ¹⁷²⁷ афкв. Иліа от Чернаводы Тупографъ *). Эта букварь — первая до сихъ поръ известная книга, напечатанная для Сербовъ въ XVIII вѣкѣ, — поэтому съ нея слѣдуетъ и начинать новую сербскую библіографію.

Такъ какъ первыя школы у Сербовъ возникли при ближайшемъ содѣйствіи русскихъ учителей, приглашенныхъ сербскими митрополитами, то и первыя учебныя книги были тоже русскія, привезенные съ собою этими учителями изъ Россіи. Богослужебныя и церковныя книги почти до нашего времени приходили на православный славянскій югъ исключительно изъ Россіи, духовныя лица, искавшія высшаго богословскаго образованія, уходили въ Россію и тамъ поступали въ русскія семинаріи и Академіи, — и по-

---

*) Гласник, XLVI, стр. 236.

нятно, что славянскій языкъ русской редакціи церковныхъ книгъ получилъ широкое распространеніе среди всего православнаго славянства.

Между первыми книгами новой сербской литературы выдается *Стемматографія Жефаровича „иллирическо-rossіанскаго общаго зографа“*, какъ онъ себя называетъ, изданная въ 1741 году. Она представляетъ переводъ съ нѣмецкаго, сдѣланный вѣроятно самимъ Жефаровичемъ, какъ свидѣтельствуетъ одно изъ заглавій этой книги: „Изображеніе оружій иллирическихъ ауторомъ Пауломъ Риттеромъ въ діалектѣ латинскомъ изданное на свѣтъ и по его уражденію на Славено-Сербскій языкъ преведенное второе изданіе“. Эта книга вся рѣзана на мѣди. Стемматографія Жефаровича состоитъ изъ изображеній различныхъ царей, князей и святыхъ сербскихъ,—за ними идетъ изображеніе гербовъ всѣхъ славянскихъ странъ и сосѣднихъ земель. Всѣ эти изображенія сопровождаются подписями въ стихахъ *). Жефаровичъ издалъ двѣ книги, въ Вѣнѣ, и обѣ были рѣзаны на мѣди: Стемматографію въ 1741 г. и Поученіе святительское къ новопоставленному іерею въ 1742 г.

---

*) Для образца приведу подпись къ герbamъ Босніи и Москвы изъ этой рѣдкой книги.—Гербъ Босніи—крестъ:

Червленъ, по крестъ чворноватъ въ щитѣ имать Босна,
Сребро земля издастъ поля златоносна,
Крестъ народу чворноватъ, мяте же скорби родить,
Но Богъ, крестъ инъ давый, крестомъ да свободить.

Подпись къ гербу Москвы: двуглавый орелъ съ Великомученикомъ Георгіемъ.

Двоеглавнимъ орлемъ златымъ Москва оукрашена,
Къ народу къ супостатомъ окомъ приложена,
Народъ держитъ правило, мечемъ супостати
Побѣждаетъ, отъ страха врагъ не смѣть stati.

За весьма небольшимъ исключениемъ, всѣ сербскія книги, печатавшіяся тогда въ Вѣнѣ и Венециѣ, принадлежать церковной словесности, и почти всѣ писатели начинаяли свою дѣятельность—трудами, относящимися къ этой области литературы. Это были поученія, наставленія, церковные правила, акаѳисты и т. д., весьма часто лишь переводы съ русскаго на особый типъ славяно-сербскаго языка, тогда устанавливавшійся въ начинающейся сербской словесности. Между сербскими писателями этого времени особенно выдается Захарій Орфелинъ, родомъ изъ Вуковара (род. 1726 г.). Имя Орфелина онъ принялъ впослѣдствіи, составивъ его изъ Orgpheus и Linus, перенесши много разнаго рода непріятностей во время своего учительствования *). Впослѣдствіи онъ сталъ однимъ изъ секретарей Митрополита Карловачкаго Павла Ненадовича. Затѣмъ онъ переселился въ Венецию, сталъ тамъ заниматься искусствами и былъ сдѣланъ даже членомъ Вѣнскай Академіи Художествъ. Первые его сочиненія носятъ исключительно духовный характеръ. Такъ въ 1757 г. онъ издалъ „краткое о Богоподобающемъ тѣлу и крови Христовой поклоненіи и времени того наставленіе“, въ слѣдующемъ году „Ортодоксосомолоія сирѣчъ православное исповѣданіе каѳолической и апостолскія церкви восточныя и т. д.“ Въ это время стали появляться въ сербской литературѣ первые учебники, и Орфелинъ въ 1767 году напечаталъ „Первые начатки латинскаго языка“,—которые онъ перевезъ съ русскаго. Къ этому то времени относится и изданіе Орфелиномъ букваря съ церковною и граждан-

---

*.) Šafarik Gesch. des Serbischen Schriftthums стр. 308.

скою азбуками *). Его *Вѣчайій календарь*, напечатанный въ первый разъ въ 1783 г., выдержалъ нѣсколько изданій; Орфелину же приписывается „Житіе и славная дѣла Государя Императора Петра Великаго“, вышедшее въ Венеціи въ 1772 г. въ двухъ томахъ **). Въ 1768 году Орфелинъ дѣлаетъ попытку періодического изданія подъ заглавіемъ: „Славено-Сербскій Магазинъ, то есть собраніе разныхъ сочиненій и переводовъ къ пользѣ и увеселенію служащихъ (въ Венеціи, въ типографіи славено-Греческой благочестивой Димитрія Феодосіева.)“ „Славено-Сербскій Магазинъ“ заслуживаетъ вниманія какъ потому, что онъ былъ напечатанъ гражданскимъ шрифтомъ, въ то время мало употребительнымъ у Сербовъ,—такъ и по языку, въ которомъ замѣтно нѣкоторое стремленіе автора приблизиться къ простому сербскому выражению, и по своему составу. Онъ состоитъ по преимуществу изъ перепечатокъ съ русскаго и переводовъ статей морально поучительныхъ въ духѣ литературы того времени. Въ предисловіи Орфелинъ замѣчаетъ, что время, когда писались книги исключительно на латинскомъ языкѣ,—прошло, и что теперь научные сочиненія издаются на живыхъ языкахъ: ***) это было первое заявленіе правъ сербскаго языка на свою собственную литературу. По замыслу Орфелина, Славено-Сербскій Магазинъ долженъ быть имѣть характеръ научно-практическаго сборника, въ которомъ Сербскій читатель могъ бы найти поученія мораль-

---

*) Стоянъ Новаковичъ ошибочно относить изданіе этого букваря въ 1776 г. (см. его Библіографію № 64.), такъ какъ обѣ этой книгѣ сдѣланъ уже отзывъ въ Магазинѣ 1768 года.

**) Šafarík. ibidem. Стр. 423.

***) Магазинъ, стр. 4 и 5.

ныя, наставления практическія и вообще интересныя свѣдѣнія. Попытка эта основать періодическое изданіе остановилась, впрочемъ, на первомъ же выпускѣ.

Къ этому же времени относятся и первые переводы беллетристическихъ произведеній съ французскаго — на славенскій языкъ. Павелъ Юлинацъ, бывшій нѣкоторое время русскимъ консуломъ въ Неаполѣ, напечаталъ въ Вѣнѣ въ 1776 году славянскій переводъ повѣсти Мармонтеля — *Велизарій*. Этотъ же Юлинацъ первый сдѣлалъ попытку написать исторію Сербскаго народа, и въ 1765 году онъ напечаталъ: Краткое введеніе въ исторію происхожденія Славяно-Сербскаго народа,—трудъ, при составленіи котораго онъ пользовался хроникою Юрія Бранковича, но который не имѣть значенія ни въ исторіографіи, ни въ исторіи сербской литературы вообще. Гораздо важнѣе трудъ известнаго сербскаго историка и писателя Йоанна Раича (1726—1801).

Йоанинъ Раичъ родился въ Карловцахъ и здѣсь же учился сначала у учителей въ то время вызванныхъ изъ Россіи митрополитомъ Викентіемъ Йоанновичемъ, устраивавшимъ школу. Затѣмъ онъ провелъ семь лѣтъ у одного учителя Райковича, у котораго онъ научился по славянски. Послѣ онъ поступилъ въ юезуитскую коллегію въ Коморанѣ, гдѣ онъ не могъ окончить курса, такъ какъ отъ него потребовали принять католичество,—почему онъ и перѣѣхалъ въ Шопронь (Oedenburg) и поступилъ въ тамошнюю евангелическую школу. Въ 1753 г. онъ былъ уже въ Кіевѣ, пройдя часть дороги въ Россію пѣшкомъ. Тутъ онъ поступилъ въ Духовную Академію и пробылъ въ ней 4 года, употребивъ одинъ годъ на посѣщеніе Москвы. Затѣмъ вернувшись въ Карловцы,